Она недооценила этот мир. Она думала, что родители первоначального владельца уже избаловали ее. В результате сегодня она все узнала. Что родители Е Чен избаловали ее по сравнению с родителями Цзюнь Яня? Цзюнь Янь явно был большим боссом!

Вспоминая оригинальную мировую линию. Неужели Цзюнь Янь тоже был настолько хорош? Он был так добр к ней, но все же смог зарезать ее до смерти?!

При мысли о конце изначального мира, сердце Е Чен забилось.

Такой хороший человек мог совершить такой жестокий поступок!!!

Е Чен напряженно смотрела на него.

Цзюнь Янь позвал: "Сяо Чэнь?".

"Шифу, - опомнилась Е Чен, - Шифу всегда будет так хорошо ко мне относиться, верно?"

"Конечно."

"Тогда, если у Шифу есть другой ученик, которого он любит больше, чем меня", - Е Чен грустила, думая о Дэн Яне, - "Убил бы Шифу меня ради этого ученика?".

Услышав этот вопрос, Цзюнь Янь нахмурился: "Почему ты задаешь такой вопрос?".

"Я просто хотела узнать..." Е Чен была немного подавлена, она опустила взгляд: "Если появится новый маленький шимей..."

"Тогда у тебя не будет нового маленького шимэй". Цзюнь Янь решительно сказал: "Тебе не нужно бояться этого, я никогда".

"Нет! Нет!" Е Чен уже уничтожила золотой палец мужчины, она не хотела также уничтожать палец женщины!

Она поспешно продолжила: "Я все еще хочу немного шимэй!"

Цзюнь Янь нахмурился еще сильнее, как будто он начал серьезно думать о том, чтобы найти ей маленького шимэй. Когда она увидела, что Цзюнь Янь так задумался из-за неизвестного маленького шимэй...

Это было печально.

"Может, мне просто не позволить ведущей женщине встретиться с Цзюнь Янем?" вздохнула Е Чен.

Система фыркнула: "Это зависит от тебя? Женщина-лидер - это человек, благословленный Небесами. Если она чего-то захочет, то получит это. Ей даже не нужно беспокоиться об этом. В том числе и о том, чтобы стать ученицей Цзюнь Яня".

Нежелание! Е Чен была настолько опечалена, что ей хотелось плакать. Она не хотела делить своего прекрасного Шифу с другими. Так грустно! Так печально! Так безнадежно!!!

Если бы Женская Лидерша стала ученицей Цзюнь Яня неизбежно, то Е Чен просто наслаждалась бы днями до появления Женской Лидерши в полной мере!

Как только ее раны перестали болеть, и она смогла прыгать, она быстро сказала Цзюнь Яню: "Шифу, пойдем на улицу".

Цзюнь Янь нахмурился: "Что ты собираешься делать на улице?"

"Шифу, - серьезно ответила Е Чен, - у меня скоро будет церемония заколки. А внизу на горе проходит фестиваль фонарей! Церемония заколки находится рядом, а фестиваль фонарей - рядом с нами. Будет так обидно не пойти и не повеселиться!"

Цзюнь Янь был беспомощен против ее желания, поэтому он улыбнулся и кивнул: "Хорошо, как хочешь".

Е Чен была так счастлива, что он ее побаловал: "Шифу! Ты такой хороший!"

Голос был мягким и восковым. Он проник прямо в сердце Цзюнь Яня и без его ведома вызвал еще одну странную пульсацию.

Он теребил письмо в руке. Он не понимал многих вещей, но одно он знал точно.

Его сердце было тронуто.

Он не знал, как оно движется, но знал, кто им движет.

Он не осмелился посмотреть прямо на улыбку человека или заглянуть в собственное сердце. Он просто хотел провалиться сквозь землю и продолжать в том же духе.

День рождения Е Чен в этом году совпал с праздником Циси. Она встала рано и потянула Цзюнь Яня вниз с горы.

Они замаскировали свою внешность. Они гуляли по улице, усеянной фонарями, как смертные. Однако, несмотря на то, что они замаскировали свой облик, темперамент Цзюнь Яня все еще привлекал диких пчел и бабочек одну за другой.

У Е Чен не было выбора, кроме как временно купить на улице серебряную маску, закрывающую половину лица, и надеть ее на лицо Цзюнь Яня.

"Для чего это?"

"Шифу", - вздохнула Е Чен. Она смотрела на него, не понимая, какую провокацию вызвал его взгляд: "Ты слишком красив. Лучше это скрыть".

Цзюнь Янь не ожидал, что Е Чен скажет это вслух. Он был немного смущен. Он кашлянул и последовал за Е Чен.

На Фестивале Фонарей было многолюдно. Люди приходили и уходили. Цзюнь Янь подсознательно поднял руку, чтобы перекрыть поток людей для Е Чен, не давая людям дотронуться до нее. Е Чен не заметила такой тщательности. Она была занята поиском закусок по всей дороге.

Они были похожи на пару обычных влюбленных на свидании.

Е Чен приглянулась застекленная лампа. Говорили, что эта лампа могла плести сны для других и позволяла им видеть людей или вещи, которые они хотели увидеть. Функция лампы была заманчивой, поэтому цена была высокой. Ее выставили на аукцион.

Она смотрела на застекленную лампу с голодом в глазах.

Яндог не мог устоять перед красивыми вещами, включая людей и предметы. Эта глазурованная лампа была настолько красива, что Е Чен не могла оторвать от нее глаз. Цзюнь Янь стоял позади нее. Он заметил ее голодный взгляд и рассмеялся: "Хочешь?".

"Мн!" Е Чен кивнула и удрученно добавила: "Но она слишком дорогая".

"Мн." Цзюнь Янь согласился: "Действительно, дороговато".

Однако в следующий момент он поднял знак: "Десять тысяч камней духа".

В это время цена застекленной лампы составляла всего 6.000 камней духа. Цзюнь Янь сразу же поднял цену до 10.000, чем поверг всех в шок.

"Если есть еще один претендент", - тихо сказал Цзюнь Янь под удивленными взглядами остальных, - "Тогда, пожалуйста, пригласите Ху Ню".

Ху Ню был хорош в танцах, особенно в танце Ху Сюань. По такому случаю, как этот, так называемое приглашение Ху Ню заключалось в том, чтобы пригласить Ху Ню на танец Ху Сюань. До окончания танца любой присутствующий мог по желанию увеличить цену, и человек, пригласивший Ху Ню, должен был иметь на 50 камней духа больше, чем тот, кто сделал самую высокую ставку.

Царство Культивации уже давно не использовало этот метод, по крайней мере, Е Чен никогда не видела его в своей жизни.

После минутного молчания босс прямо сказал: "Даоцзюнь из Секты Тянь Цзянь?".

Цзюнь Янь кивнул.

Босс сказал: "В таком случае, нам не нужно приглашать Ху Ню. Лампа принадлежит Даоцзюню".

Затем он передал застекленную лампу Цзюнь Яню. Цзюнь Янь передал застекленную лампу Е Чен.

Люди стали замечать Е Чен. Начальник похвалил: "Госпожа очень красива и привлекательна. Мадам, должно быть, очень довольна лампой".

Странное чувство появилось снова. Когда они назвали Е Чен его женой, Цзюнь Янь почувствовал несказанную радость в сердце.

Он кивнул им и увел Е Чен. Е Чен играла с лампой и сказала: "Шифу, почему бы им не пригласить Ху Ню?".

"Ты знаешь, кто начал метод приглашения Ху Ню?"

"Кто?" Е Чен наклонила голову. Она не понимала, почему Цзюнь Янь ответил на ее вопрос другим вопросом. Видя, что Е Чен не знает, Цзюнь Янь объяснил: "Я создал его. Я использовал его почти 200 лет. Поэтому позже, когда я попрошу пригласить Ху Ню, все поймут, что этот предмет мой".

"Значит, Шифу когда-нибудь сделает что-то подобное..." изумился Е Чэнь.

Цзюнь Янь улыбнулся: "В то время я был молод и богат. Это нормально, что я делал много абсурдных вещей".

"Не абсурдных, не абсурдных", - Е Чен быстро покачала головой, - "Красивых".

"Красивых?" Цзюнь Янь моргнул от реакции Е Чен.

Е Чен серьезно посмотрела на Цзюнь Яня: "Шифу, ты знаешь, какой самый красивый мужчина в мире?"

"М?"

"Богатый, красивый, и баловал меня, как маленькую принцессу!"

Цзюнь Янь был ошеломлен. Мгновение спустя он понял, что Е Чен хвалит его. Возможно, это было потому, что июльский ветерок был теплым, но он почувствовал, как его лицо потеплело.

К счастью, на нем была маска, и Е Чен не могла этого заметить. Он посмотрел на нее и сказал: "Куда еще ты хочешь пойти?".

"Шифу, ты когда-нибудь пил раньше?"

"Бывало".

"Тогда пойдем выпьем!" Глаза Е Чен засияли: "Шифу, я напою тебя сегодня вечером!"

Услышав это, Цзюнь Янь поднял брови.

После стольких лет он наконец-то встретил человека, который не боялся смерти.

Они быстро нашли таверну и забронировали верхний этаж. Они расположились по одну сторону друг от друга и выпили.

У Е Чен была хорошая способность пить, как и у Цзюнь Яня. Они не знали, сколько выпили. Цзюнь Янь почувствовал легкое головокружение. Он сидел у окна. Наслаждаясь ночным ветром. На его коленях стоял горшок с вином. Он повернул голову и сказал Е Чен: "Давай вернемся".

"Мн..."

Е Чен была совершенно пьяна. Она смутно открыла глаза и увидела великого красавца, одетого в белый халат с синими краями, с золотой короной на голове и белой нефритовой маской на лице. Он облокотился на скамейку у окна и повернул голову, чтобы посмотреть на нее.

Это был самый красивый мужчина из всех, кого она когда-либо видела, никто не мог сравниться с ним.

Она споткнулась, пытаясь подойти к Цзюнь Яню. Ей это не удалось, и она зашаталась. Цзюнь Янь собирался помочь ей, но она быстро поднялась на ноги. Она села на землю, подперев подбородок руками. Она смотрела на него.

Лунный свет ласкал ее белое лицо. Он очерчивал губы, на которых блестело вино.

Она была такой мягкой перед ним. Уголки ее глаз и брови были полны искушения, чистого и кокетливого, смешанного вместе. Очаровательно красивая.

Свеча в комнате догорела. Вокруг царила темнота. Лунный свет был их единственным источником света.

Ночью, там, где никто не мог видеть, злые мысли, спрятанные на дне сердца, тихонько поднимались вверх.

Ее губы были влажными и казались мягкими. Цзюнь Янь почувствовал, что он, вероятно, пьян. Иначе зачем бы он поднял руку, чтобы погладить ее губы.

Ее губы были такими же мягкими, как он и ожидал. Он не мог не прижаться к ним. Другая сторона открыла рот и засунула его пальцы в рот.

Мягкий язык обхватил кончик его пальца и нежно пососал его. Звук был слышен в тихой ночи.

Цзюнь Янь почувствовал покалывание удовольствия. Оно распространялось от кончиков пальцев по всему телу. Он пристально смотрел на человека перед собой. На мгновение он забыл о том, кто она и какие у нее с ним отношения. Только прекрасное лицо этой особы и его пальцы на вишневых губах не выходили у него из головы. Как безмолвное приглашение под лунным светом.

Человек совершенно не осознавал, что делает. Она снова лизнула его палец: "Пахнет вином!".

"Да, - сказал Цзюнь Янь хриплым голосом, - есть еще одно место. Там тоже пахнет вином".

Цзюнь Янь подошел к ней. Они были так близко, что их дыхание переплеталось. Е Чен хотела посмотреть, кто этот человек, поэтому она подняла руку и сняла его маску.

В лунном свете четко вырисовывалось красивое лицо мужчины с глазами феникса и тонкими губами, похожими на белый снег и замерзшие цветы на утесе. Е Чен все еще сохранила осознание. Она открыла рот и позвала: "Ши□".

Она еще не закончила звать его. Мужчина прижал ее голову и яростно поцеловал.

Его язык неистово проник в ее рот. Она стояла на коленях на земле и могла только терпеть.

В голове Е Чен царил хаос. Она слушала хриплый, роскошный и провокационный голос мужчины: "Вот. Здесь тоже пахнет вином?"

http://tl.rulate.ru/book/45239/2055467